

В. В. ФРОЛЬЦОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРГ В НАЧАЛЕ 90-Х ГГ.

Одной из важнейших стратегических задач политического руководства объединенной Германии в начале 90-х гг. стало определение основных направлений и приоритетов внешней политики единого немецкого государства. Изменение места и роли ФРГ в системе международных отношений потребовало от германского руководства выработки принципиально новой внешнеполитической концепции.

Западногерманское руководство во главе с канцлером Г.Колем еще накануне объединения неоднократно подчеркивало свое стремление, во-первых, сохранить объединенную Германию в рамках евроатлантической структуры безопасности, то есть решить вопрос о внешнеполитической ориентации страны путем механического включения территории Восточной Германии в сферу военной ответственности НАТО, и, во-вторых, распространить действие Римского Договора 1957 г. на восточные земли. Аналогичных позиций придерживались западногерманские социал-демократы и правоцентристское крыло партии “зеленых”. Против участия в НАТО и ЕС выступали лишь представители маргинальных ультралевых, ультраправых и пацифистских группировок, которые не имели реальной возможности оказывать влияние на принятие политических решений [1].

Таким образом, в политических кругах Бонна особых разногласий относительно места и роли объединенного немецкого государства в системе международных отношений не существовало, а предложение левого крыла партии “зеленых” о выходе Германии из НАТО и роспуске бундесвера воспринималось исключительно как проявление идейного экстремизма. В бывшей же Германской Демократической Республике и политическая элита, и значительная часть общества поддерживала идею демилитаризации будущей объединенной Германии и выступала за ее нейтральный, внеблоковый статус.

Антивоенные призывы нашли отражение в предвыборных программах большинства восточногерманских политических партий. Так, накануне первых свободных выборов в Народную палату, которые состоялись 18 марта 1990 г., представители социал-демократической партии декларировали свое стремление к ликвидации в долгосрочной перспективе всех военных блоков путем создания общеевропейской структуры безопасности. За “объединенную Европу, свободную от оружия и армий” выступали также лидеры либерального Союза свободных демократов Р.Ортлеб и Б.Менцель. Идею демилитаризации обоих немецких

государств, их нейтралитета, роспуска военных блоков, всеобъемлющего разоружения выдвигали восточногерманские зеленые, блок правозащитных организаций “Союз-90”, Национально-демократическая и Демократическая крестьянская партии [2].

Неучастие будущей объединенной Германии в военных блоках и разоружение предложили восточногерманским избирателям в качестве основных постулатов своей внешнеполитической концепции руководители Партии демократической социализма Г.Гизи и Х.Модров, которые выступали за постепенное объединение страны в форме Германского союза в рамках процесса европейской интеграции [3].

Единственной политической силой, которая не декларировала свое стремление к нейтралитету, был блок восточногерманских христианских демократов и двух маловлиятельных консервативных партий, получивший название “Альянс за Германию”. Основным участником данного блока – Христианско-демократический союз, поддержанный федеральным правительством и лично канцлером ФРГ Г.Колем, обещал избирателям провести демилитаризацию ГДР путем сокращения восточногерманской армии и осуществления до 2000 г. крупномасштабной программы разоружения, а также призывал к созданию европейской системы безопасности с участием в ней единой Германии [4].

Консервативный партнер христианских демократов – Германский социальный союз, лидеры которого ориентировались на партийные установки баварского ХСС, выступал за сохранение принципа евроатлантического партнерства во внешней политике объединенного государства. Примечательно, что лидеры движения “Демократический Перелом” — третьего участника блока правых партий В.Шнур и пастор Р.Еппельманн придерживались кардинально противоположных убеждений и высказывались за неучастие единой Германии в военных блоках, что однако не стало препятствием для их политического союза со сторонниками включения территории ГДР в зону ответственности военно-политического блока НАТО [5].

При анализе предвыборных программ восточногерманских партий накануне первых свободных выборов 1990 г. необходимо обратить внимание на следующие особенности их внешнеполитических лозунгов:

- все политические силы ГДР высказывались за интеграцию немецкого объединенного государства в структуру Европейского сообщества.
- до выборов ни одна из партий прямо не заявляла о своем стремлении сохранить объединенную Германию в НАТО.
- идея демилитаризации территории Восточной Германии в той либо иной форме присутствовала в программах всех политических сил.

Вышеперечисленные позиции являлись основой внешней политики последнего коммунистического правительства ГДР во главе с Х.Модровым, которое находилось у власти в ноябре 1989 – апреле 1990 гг.

Однако результаты выборов 18 марта 1990 г. радикальным образом изменили ситуацию. Новое руководство страны ориентировалось исключительно на внешнеполитическую линию боннского правительства, которое стремилось как можно быстрее осуществить присоединение Восточной Германии к ФРГ и сохранить будущее единое немецкое государство в структуре НАТО, принципиальным противником чего являлся Советский Союз.

При этом необходимо отметить, что если до смены власти в Берлине Москва могла рассчитывать на полную поддержку в данном вопросе со стороны правительства ГДР, то новый восточногерманский министр иностранных дел, член ХДС М.Меккель однозначно следовал указаниям из Бонна [6].

Данное обстоятельство фактически изменило расстановку сил на переговорах об условиях германского объединения. Представители ГДР, ФРГ и трех западных держав выступили на них единым фронтом против предложений Советского Союза предоставить объединенной Германии нейтральный статус. В следствие этого к июлю 1990 г. советское руководство было вынуждено дать согласие на сохранение единого немецкого государства в НАТО в обмен на незначительные уступки и финансовую помощь со стороны Бонна.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что внешнеполитическая линия нового берлинского руководства пользовалась значительной поддержкой у части населения ГДР. “Альянс за Германию” получил 48.1% голосов избирателей, преимущественно жителей сельских районов и маленьких городов, где и в годы социалистического режима антивоенные лозунги не пользовались большой популярностью [7].

Однако более половины восточногерманских избирателей отдали предпочтение партиям, которые выступали за роспуск военных блоков и нейтралитет ФРГ. Из них почти 20% голосов набрали в сумме Партия демократического социализма, Союз-90 и зеленые, предлагавшие наиболее радикальные антивоенные и пацифистские лозунги, при этом антивоенные призывы левых партий получили наибольшую поддержку у молодых избирателей – жителей крупных городов [8].

Первые свободные выборы отчетливо обозначили устойчивую тенденцию в политическом развитии Восточной Германии – значительная часть населения этого региона демонстрировала устойчивые антивоенные настроения и не поддерживала внешнеполитическую линию боннского правительства, направленную на усиление роли ФРГ в системе евроатлантической безопасности и постепенную милитаризацию

объединенного германского государства. В последующие годы данная позиция стала неотъемлемым атрибутом политической культуры новых земель и оказала существенное влияние на дальнейшее развитие общественных процессов в этом регионе.

Непосредственное политико-правовое оформление единого германского государства и стремительная трансформация социально-экономической структуры Восточной Германии временно отеснили проблему несоответствия внешнеполитических взглядов части населения новых земель официальному курсу Бонна на международной арене. Тем не менее уже в ходе первых общегерманских выборов, состоявшихся 2 декабря 1990 г., предметом острой дискуссии был вопрос о возможности участия частей немецкого бундесвера в миротворческих военных операциях за пределами страны. Именно эта проблема в дальнейшем станет ключевым моментом разногласий между федеральным правительством Германии и региональной политической элитой новых земель.

Основной закон ФРГ 1949 г. запрещал использование вооруженных сил страны вне ее территории. Однако уже в первые месяцы 1991 г. в связи с началом международной военной операции против Ирака под эгидой ООН в боннских кругах стала стремительно набирать популярность идея изменить формулировку соответствующей конституционной статьи. Это позволило бы объединенной Германии наряду с другими членами НАТО участвовать в международных военных операциях по поддержанию мира.

Наиболее последовательными сторонниками пересмотра Основного закона выступили представители ХДС-ХСС, которые полагали, что суверенное немецкое государство должно обладать такими же международными правами, как и другие независимые страны. В частности, подобный подход был изложен в интервью журналу "Морген" от 23 марта 1991 г. экспертом по внешнеполитическим вопросам христианско-демократической фракции бундестага К.Ламерсом, который заявил, что решение этого вопроса является крайне важным для статуса объединенной Германии в европейской и мировой политике [9].

Схожего мнения придерживались и многие другие политики. Однако правительство Г.Коля в ходе операции "Буря в пустыне" предпочло ограничиться лишь посылкой солдат бундесвера в Турцию, территории которой могла угрожать опасность со стороны Ирака. Помимо этого федеральное правительство предоставило финансовую помощь для проведения военной операции в размере 18 миллиардов марок. Так как эти расходы не были запланированы в государственном бюджете, боннские власти были вынуждены пойти на новое повышение налогов, что вызвало резкую критику со стороны оппозиции [10].

Стремление Г.Коля заявить о претензиях объединенной Германии на активное участие в миротворческих операциях под эгидой ООН обусловило

серьезную дискуссию в немецких политических кругах о возможных формах подобного участия. Правящая коалиция ХДС-ХСС продолжала настаивать на полном включении германских вооруженных сил в международную систему безопасности.

В ходе военной акции против Ирака германская позиция невмешательства вызвала негативную реакцию многих зарубежных политиков и экспертов, прежде всего из США, Великобритании и Израиля. Немецкий нейтралитет в аналогичных кризисных международных ситуациях оказался неприемлемым для партнеров Бонна по НАТО, что стало еще одним аргументом для правительства Г.Коля при проведении политики усиления военной мощи Германии.

К поддержке данной позиции склонялось и большинство социал-демократов. Однако представители парламентской фракции СДПГ в случае непосредственного участия частей бундесвера в боевых действиях за пределами страны настаивали на предварительном решении Конституционного суда ФРГ о соответствии подобного прецедента Основному закону страны [11].

Принципиально иной подход к определению основных направлений политики объединенной Германии на международной арене был предложен представителями Партии демократического социализма, которые опирались на поддержку населения новых земель. Восточногерманские социалисты по-прежнему выдвигали антивоенные лозунги и подвергали резкой критике внешнеполитическую стратегию федерального правительства, обвиняя канцлера Г.Коля и министра иностранных дел Х.-Д. Геншера в стремлении возродить германский экспансионизм. С точки зрения представителей ПДС в объединенном государстве существовала значительная угроза усиления претензий правящих кругов ФРГ на военное и политическое доминирование в мире, что рассматривалось ими как проявление агрессивных внешнеполитических интересов крупного немецкого капитала [12].

Исходя из этого, Партия демократического социализма объявляла себя единственной политической силой, способной не допустить подобной трансформации германской внешней политики. Парламентская группа левых социалистов в бундестаге 12 созыва (1990-1994 гг.) во главе с Г.Гизи превратилась в наиболее последовательного и принципиального сторонника принципа нейтралитета ФРГ и ее неучастия в военных блоках. Отсутствие в высшем законодательном органе страны представителей наиболее радикальной левой западногерманской партии – “зеленых” позволило лидерам ПДС возглавить в начале 90-х гг. антивоенную оппозицию внешнеполитической линии боннского правительства.

При этом в отличие от представителей левого крыла партии “зеленых”, которые выступали лишь за выход ФРГ из НАТО,

восточногерманские социалисты предлагали принципиально иную стратегию внешней политики, направленную прежде всего на установление партнерских отношений со странами третьего мира и прекращение их экономической эксплуатации совместно с другими западными государствами [13].

Так, в январе 1991 г. представители Партии демократического социализма выступили с резкой критикой военной операции против Ирака, обвинив президента США Дж.Буша в развязывании войны. Один из лидеров партии А.Брие заявил, что подлинной целью “Бури в пустыни” является защита американских экономических интересов на Ближнем Востоке и демонстрация мировой гегемонии Вашингтона [14].

Представители этой партии также осудили планы боннской правящей коалиции создать политико-правовую основу для участия частей бундесвера в военных действиях за пределами страны. Свою позицию по данному вопросу левые социалисты объясняли тем, что любые миротворческие операции являются лишь инструментом агрессивной политики США, осуществляемой при поддержке ООН.

Незначительное представительство радикальной антивоенной оппозиции в парламенте и неопределенность позиции основной оппозиционной партии – социал-демократов по данному вопросу позволило правительству Г.Коля уже летом 1992 г. приступить к практическому осуществлению плана привлечения немецких вооруженных сил к проведению миротворческих операций за пределами территории страны. 15 июля 1992 г. федеральное правительство заявило об участии ВМФ ФРГ в операции ООН по блокаде морского побережья Союзной Республики Югославии, которая предусматривала осуществление военного контроля за соблюдением решения ООН [15].

Фактическое снятие запрета на применение немецкой армии за пределами страны вызвало серьезную критику не только со стороны парламентской оппозиции, но и многих жителей новых земель, которые продолжали придерживаться традиционных антивоенных взглядов. Новые международные инициативы боннских властей, которые пользовались полной поддержкой западногерманского общества, вызывали более чем сдержанную реакцию у значительной части населения восточной части страны.

Подобные общественные настроения были с успехом использованы представителями ПДС, которые в своей новой программе, принятой на третьем съезде партии в конце января 1993 г., фактически предложили **альтернативную концепцию внешней политики ФРГ**. При этом необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что основные внешнеполитические позиции левых социалистов были тесно увязаны с актуальными экономическими и социальными проблемами населения

новых земель. Это позволило данной партии увеличить свою популярность к середине 90-х гг. в Восточной Германии почти в два раза.

Так, Партия демократического социализма требовала от федерального правительства отказаться от поддержки идеи расширения НАТО, так как включение в эту организации лишь первых трех восточноевропейских государств потребует расходов в размере 120 млрд. дол., при этом 80% этой суммы должны будут оплатить страны Западной Европы, и в первую очередь ФРГ [16]. Вполне естественно, что подобное требование ПДС находило поддержку среди избирателей новых земель, склонных обвинять федеральное правительство в недостаточном внимании к социально-экономическим проблемам жителей восточной части страны.

Еще одним фактором, который левые социалисты успешно использовали в своей агитации в новых землях, было недовольство значительной части восточногерманского общества односторонней евроатлантической внешнеполитической ориентацией федерального правительства. Многие жители новых земель, которые в годы существования ГДР были тесно интегрированы в систему советско-германских связей в различных сферах, по-прежнему продолжали воспринимать Россию и другие страны СНГ как наиболее близких партнеров Германии. Этой социальной группе особенно импонировали предложения левых социалистов относительно создания новой системы европейской безопасности, в которую смогли бы войти и государства-члены НАТО, и Россия со странами СНГ [17].

Исходя из анализа внешнеполитических предпочтений жителей новых земель, лидеры Партии демократического социализма выделили следующие ключевые пункты в международном разделе своей программы:

- роспуск НАТО и ЗЕС, и создание новой системы коллективной безопасности путем дальнейшего реформирования ООН и усиления роли СБСЕ.

- полный запрет разработки, производства и размещения ядерного оружия на территории ФРГ.

- прекращение разработки новых систем вооружений.

- запрет на использование бундесвера за пределами Германии.

- прекращение экспорта оружия и военной помощи ФРГ другим государствам.

- отмена всеобщей воинской повинности.

- немедленное сокращение военного бюджета на 30% и направление полученных средств на осуществление программы разоружения [18].

Таким образом, в начале 90-х гг. восточногерманские социалисты стали основными оппонентами международной политики официального Бонна, сменив в этом качестве лидеров левого крыла западногерманской партии “зеленых”. В последующие годы именно ПДС выступала с наиболее

радикальной критикой действий правительств Г.Коля и Г.Шредёра, направленных на усиление военного фактора во внешней политике ФРГ.

Активная поддержка нынешним левоцентристским правительством ФРГ во главе с председателем СДПГ Г.Шредером операции НАТО против Югославии обусловила дальнейшую консолидацию восточногерманских избирателей вокруг ПДС. Данное обстоятельство позволило левым социалистам претендовать на широкую поддержку жителей новых земель, более 60% которых выступали против немецкого участия в этой военной акции [19]. Существенное увеличение популярности данной партии в Восточной Германии, о чем свидетельствуют итоги выборов 1999 г. в земельные парламенты Берлина, Бранденбурга, Саксонии и Тюрингии, а также значительный успех ПДС на выборах в Европарламент 13 июня 1999 г. [20], позволяют сделать следующие выводы:

- Антивоенные настроения восточных немцев, которые четко обозначились еще в ходе выборов в Народную палату ГДР в 1990 г., спустя десять лет после объединения позволяют ПДС – партии-наследнице СЕПГ доминировать в политическом спектре новых земель ФРГ. Предложенная этой партией в январе 1993 г. концепция внешней политики объединенной Германии продолжает сохранять свою актуальность и в рамках нынешней международной ситуации.

- Внешнеполитическая линия правительства объединенной Германии по-прежнему не пользуется популярностью среди значительной части жителей новых земель, которые предпочитают поддерживать антивоенную позицию левых социалистов.

Таким образом, период 1990-1993 гг. стал решающим этапом в процессе выработки концепции внешней политики объединенной Германии. Наличие существенных противоречий между двумя основными подходами к определению места и роли ФРГ в современной системе международных отношений является одной из ключевых проблем политического развития этого государства в начале XXI в.

1. Gutjahr L. German foreign and defence policy after unification. London: Pinter Publishers, 1994. P. 177-180.

2. Lindner B. Die demokratische Revolution in der DDR 1989/1990. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1998. S. 139.

3. Görtermaker M. Beginn der deutschen Einigung // Brocher M., Diehl E., Faulenbach J. u. a. Der Weg zur Einheit. Deutschland seit Mitte der achtziger Jahre. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1996. S. 31-32.

4. Lindner B. Die demokratische Revolution in der DDR 1989/1990. S. 136-137.

5. Ebd. S.139.

6. Терехов В. Как “закрывался” германский вопрос // Международная жизнь. 1998. №8. С.83.

7. Yoder J.A. The regionalisation of political culture and identity in post-communist Eastern Germany // East European Quarterly. 1998. XXXII, N 2. P.218- 219.
8. Jung M., Roth D. Kohls knappster Sieg. Eine Analyse der BW 1994. Aus Politik und Zeitgeschichte. 1994. B.51-52. S.8-9, 11-12, 14-15.
9. A "MORGEN" interview with the foreign policy spokesman for the CDU/CSU Karl Lamers, 23 March 1991 // Gutjahr L. German foreign and defence policy after unification. London: Pinter Publishers, 1994. P. 206- 207.
10. Lehmann H.G. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1996. S. 472- 473.
11. Ebd. S. 476.
12. Gegen die Herrschaftsansprüche der neuen deutschen Grossmacht – für radikale Schritte bei der Entmilitarisierung von Politik und Gesellschaft. Beschluss des Parteivorstandes der PDS. Rostock. 23. Februar 1992. S. 13, 29.
13. Gysi G. Rede im Deutschen Bundestag am 17.01.1991 // Die Waffen nieder! Argumente gegen Krieg. S. 31.
14. Brie A. Eine 5000 Jahre alte Politik // Die Waffen nieder! Argumente gegen den Krieg. S. 27-28.
15. Lehmann H.G. Deutschland-Chronik 1945 bis 1995. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 1996. S. 476.
16. Friedlich und antimilitarisch. Gegen internationale Bundeswehreinmärsche und weitere Militarisierung der Gesellschaft. Argumentationmaterial zu Fragen von Frieden, militärischer Gewalt und Militarisierung der Gesellschaft. Berlin: AG Friedenspolitik. 1997. S. 23.
17. Ebd. S. 41-43.
18. Partei des Demokratischen Sozialismus. Programm und Statut. Berlin: PDS. 1997. S.23-24.
19. Die Krieg spaltet die Deutschen in Ost und West. TAZ. 13. April 1999.
20. Grosser Erfolg für die PDS. Zum Ausgang der Europawahl erklärt der Parteivorstand der PDS. Berlin, 14. Juni 1999.

SUMMARY

The given article is devoted to the problem of definition of the foreign policy concept of the united Germany in the early ninetieth years, which was called by change of a place and role of Germany in a system of international relations as a result of global political changes of the end of the twentieth century.